

ОКЕАНЫ СЛЁЗ И МАГИИ

18+

КЕРЕН ШИВФ

18+

Керен Шуф

Океаны слёз и магии

«Автор»

2026

Шуф К.

Океаны слёз и магии / К. Шуф — «Автор», 2026

Смерть от рук любимого мужчины — жестокий финал. Но мне выпал редкий билет: переписать историю с чистого листа. Я поклялась обходить своего убийцу десятой дорогой и просто выжить. Вот только стоит сделать шаг по новому пути, как сам мир вокруг начинает трещать по швам. Вместе со второй жизнью во мне просыпается странный дар — способность видеть призрачные отголоски других судеб. В этих фантомных мирах я никогда не была одна. Меня окружают незнакомцы — мужчины, от чьих взглядов пылает кожа, а от прикосновений рушатся все прежние табу. Кто они? Игра моего искажённого разума или скрытая реальность, о которой я раньше не догадывалась? И главное — почему с каждым днём я всё сильнее сомневаюсь, что моя гибель была лишь банальной изменой, а не жестоко продуманным заговором?

#второй_шанс#попаданка_в_свое_прошлое#многомужество#эротика#тайны_прошлого

© Шуф К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Пробуждение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Керен Шуф

Океаны слёз и магии

Пролог

Я задыхалась, прижатая к стене, без возможности вырваться. Сильные пальцы мёртвой хваткой сжимали горло, а разум отказывался воспринимать реальность происходящего. Последнее, что я успела увидеть, — любимые глаза, смотревшие с безразличием.

Темнота перед глазами рассыпалась, и всплеск фантомных волн увлёк меня в иное пространство.

Шёлк простыней приятно охлаждал кожу, а горячие руки сжимали бёдра. Ощущение удушья пропало, позволяя сделать вдох. Лёгкие обожгло ароматом терпкого парфюма, табака и моря. Надо мной возвышался мужской силуэт.

Губы накрыли мои — требовательно, властно. Горячее тело прижалось вплотную, а пальцы вплелись в волосы. Я не знала этого человека, но от близости перехватило дыхание.

Поцелуи скользнули к шее, и с губ сорвался стон... Попытка распахнуть глаза смыла видение, оставляя в памяти лишь тёмный, почти чёрный взгляд. Нарастающий шум воды резко сменил реальность.

Вокруг шелестела листва. Я лежала на траве под звёздным небом, пока тяжёлое горячее тело вжимало меня в землю. Настойчивые, глубокие движения заставляли выгибаться навстречу, а нежные руки крепко сжимали талию.

Я тонула в его серых глазах.

Касания обжигали. Губы припали к шее, скользнули по ключице, не давая времени опомниться. Не осознавая до конца своих действий, я сжала его сильные плечи, жмурясь от нарастающего наслаждения. Очередной толчок — и разум смыло волной. Всё вокруг вновь затянулось водой, выталкивая меня в новую реальность.

На этот раз я осознала себя по грудь в прозрачной, тёплой воде. Прижатая к широкой груди, я ощущала поцелуи, скользящие по волосам.

— Любимая, — раздался шёпот над ухом.

Вокруг ласково плескалась вода, смывая остатки мыслей. Попытка обернуться в его объятиях, чтобы разглядеть лицо, привела к распаду видения. Всё резко прекратилось, оставляя в памяти нежные слова и приятный тембр.

Ощущение свободного падения, судорожный вскрик — и я распахнула глаза.

Над головой покачивался знакомый полупрозрачный балдахин. Сердце бешено колотилось в груди, а пальцы рефлекторно взметнулись к шее, всё еще хранящей фантомную, жгучую боль от смертельной хватки.

Пробуждение

Я прижала ладони к шее.

Под пальцами ощущалась лишь гладкая, теплая кожа. Но фантомная боль все еще сжимала горло, словно меня только что выпустили из удушающей хватки.

Голова покоилась на мягких подушках, а взгляд цеплялся за знакомый полупрозрачный балдахин. Сердце колотилось в бешеном ритме. Хотелось убедить себя, что все это — лишь дурной сон, но воспоминания обрушились на меня сокрушительной волной. Слишком четкие, слишком живые, не оставляющие шанса на иллюзию.

Мне было двадцать три. Нашей дочке — всего два месяца.

В тот день с утра малышка плакала после практически бессонной ночи. Люциан должен был уехать по делам Короны очень рано, пока мы еще спали, но служанка обмолвилась, что он задерживается и пока не покинул особняк, так как к нему прибыла леди Вивьен. Услышав это, я обрадовалась, что успею попрощаться, и заодно попрошу его вызвать врача.

Дверь его кабинета на первом этаже была приоткрыта, но изнутри доносился приглушенный полусшепот. Насторожившись, я осторожно заглянула в узкую щель.

На коленях у мужа сидела леди Вивьен. В обществе эта женщина всегда держалась подчеркнуто холодно и вежливо, но сейчас, обвивая шею моего мужа и поглаживая его плечо, она выглядела совсем иначе.

— Ну сколько можно, Люциан? — тихо жаловалась Вивьен. — Я ждала тебя столько лет, даже закрыла глаза на твою свадьбу! Ты же обещал, что мы будем вместе. Мне надоело прятаться по углам, я хочу открытых отношений!

— Потерпи, Вивьен, — раздался спокойный, ровный голос мужа. — Ная необходима для моего положения и статуса при дворе. Пока она рядом, мое влияние незыблемо. Ты ведь не хочешь, чтобы я лишился всех благ? Это и в твоих интересах, не усложняй.

На глаза навернулись слезы, а жестокость сказанного с трудом доходила до уставшего сознания. Только теперь, глядя на них, я с жгучей ясностью осознала, насколько фальшивым было всё вокруг. Ведь после смерти своего мужа — лучшего друга Люциана — она регулярно навещала наш дом, а муж неизменно уверял меня, что помогает ей исключительно из благородной памяти о товарище. Они были вместе еще до нашей свадьбы, а вся моя хваленая «семейная идиллия» оказалась лишь прикрытием.

Не желая дальше слушать это, я бросилась в детскую, забрала малышку и тайком уехала в родительский дом. Плача и сбиваясь, я изливала душу матери, жаловалась на измену и твердила, что не смогу остаться с Люцианом.

Мать гладила меня по голове, пытаясь утешить, и лишь качала головой:

— Ну что ты такое говоришь, Ная? Ты же так его любишь, твои глаза всегда горели при разговорах о нем! Да и Люциан любит тебя. Он ведь не ушел к Вивьен и не женился на ней. А у взрослых мужчин есть свои потребности — и пока он ждал твоего взросления, и во время твоей беременности, когда ты была так слаба... Мужчины оступаются, с этим нужно смириться. Не разрушай семейное счастье из-за глупой обиды, прости его и дай шанс всё исправить.

Слова матери и собственная растерянность заставили усомниться в своем решении. Когда меня вернули в усадьбу, Люциан уже уехал. Я порадовалась, что осталась одна, ведь это позволило мне привести мысли в порядок. Слова матери и воспоминания о былой заботе Люциана заставляли сомневаться и удерживали от немедленного разрыва.

В ночь его возвращения я проснулась от жажды. Не желая будить слуг, поднялась с постели и тихо пошла на кухню. Путь пролегал вниз по лестнице, мимо гостевых комнат. Из-за двери одной из них доносился шум. Насторожившись, я решила проверить, медленно приоткрыла дверь — и застыла, не в состоянии поверить в то, что вижу.

На краю массивного стола, с задранным до бедер шелковым платьем, сидела Вивьен. Люциан, все еще в дорожном камзоле, грубо сжимал её обнаженные бедра и с жадной, безудержной страстью вбивался в нее. Влажные, звонкие шлепки тел смешивались со скрипом тяжелого дерева. Каждый его резкий, глубокий толчок заставлял стол раскачиваться, а Вивьен извивалась от наслаждения, отчаянно глуша стоны о собственную ладонь. Воздух в комнате искрил от горячего дыхания и дикой, первобытной похоти.

Из моего горла вырвался судорожный всхлип. Ужаснувшись, я развернулась и бросилась обратно в свою спальню, так и оставив дверь приоткрытой.

Я упала на кровать и уткнулась лицом в подушку, горько рыдая от разрывающей грудь боли и отвращения. Спустя несколько минут дверные петли тихо скрипнули.

Я обернулась, прекрасно понимая, кого увижу.

В комнату вошел Люциан. Его волосы были слегка взъерошены, а дыхание еще не совсем выровнялось, но на лице застыло лишь холодное, отстраненное безразличие.

Вскочив с кровати, я подошла прямо к нему и высказала всё, больше не сдерживая слез и ярости:

— Как ты мог?! Я всё знаю, Люциан! Слышала твой разговор с Вивьен перед отъездом, а сейчас... прямо в нашем доме, не думая ни обо мне, ни о своей дочери! Зачем ты вообще женился на мне?! Зачем изображал эту любовь?! Я не останусь с тобой больше ни дня! Забираю дочь и подаю на развод!

Люциан молча выслушал мой крик.

— Развод? — ровным тоном произнес он. — Перестань устраивать сцены, Ная. Успокойся. У всех мужчин есть свои потребности и слабости, но это ничего не меняет. Ты моя жена, и продолжишь вести себя соответственно.

Не став слушать больше ничего, он просто вышел, заперев снаружи дверь.

Те дни, что я провела под замком, прошли в попытках спланировать свои дальнейшие действия — из произошедшего было понятно, что так просто меня не отпустят. Комнату снова запирали каждый раз, как только служанка уходила, принеся еду.

Спустя три дня Люциан выпустил меня, разрешив передвигаться по дому, но строго предупредил, что слуги знают про указ не выпускать меня из поместья без его сопровождения. Пользуясь тем, что получила передышку, и тем, что Люциан после нашей ссоры спал в отдельной спальне, я действовала. Прячала деньги, искала в библиотеке карты, чтобы проложить маршрут, ведь на помощь родителей рассчитывать не приходилось.

На третью ночь я решилась.

Надев удобный брючный костюм, я повесила на шею цепочку с артефактом пространственного кармана. В него уложила самое необходимое: одежду для дочери, два запасных комплекта для себя, деньги, драгоценности и документы.

Тихо выскользнув из комнаты, я направилась в детскую, мечтая только забрать малышку и исчезнуть. Но дойти до двери не успела.

Отделившаяся от стены тень перекрыла путь. Сильный рывок, ощутимый удар лопатками о камень, и пальцы Люциана сомкнулись на моем горле.

— Ты так и не смирилась, Ная, — тихо, почти с сожалением прошептал он, глядя на меня с холодным безразличием. — Хорошо, что я перестраховался. Те дни, что ты сидела под замком, я даром не терял и подготовил родовой ритуал. Слишком рискованно для двухмесячного младенца, но ты не оставила мне выбора. И знаешь? Всё прошло успешно. Ритуал показал, что твой дар передан ей. У моего рода есть наследница, а лишние проблемы мне не нужны.

Пальцы Люциана сжались, окончательно перекрывая доступ воздуху. Я задышалась, перед глазами темнело. И последнее, что я услышала, погружаясь в вечную темноту — горький, надрывный плач моей дочери...

Грудь судорожно вздымалась, тело всё ещё была мелкая дрожь. Ощущение смерти было слишком свежим, я ещё не успела осознать реальность и понять, как и почему оказалась здесь.

Раздавшийся стук в дверь вырвал меня из оцепенения. Я вздрогнула, резко села на постели и поджала к себе дрожащие колени. Взгляд заметался по комнате, и сердце замерло: это была не спальня в усадьбе мужа. Я находилась в своей детской комнате, в доме родителей.

— Войдите, — хрипло выдохнула я.

Дверь отворилась, и на пороге показалась служанка.

Анаис (Ная) де Лакруа - как вам наша Героиня? =)

Встретив мой растерянный взгляд, она произнесла:

— Леди Анаис, вы наконец очнулись!

— Как я здесь оказалась? — мой голос прозвучал сухо и хрипло. — Кто меня привез? Где моя дочь?

Девушка растерянно моргнула, явно сбита с толку вопросом.

— Ребенок? — она слегка удивилась. — Госпожа, вы пролежали в беспмятстве целую неделю, должно быть, ваше сознание еще спутано. Я позову лекаря, он как раз в гостинной.

Пока она спешила к дверям, я медленно опустила взгляд на свои руки, потерла запястья. Кожа была гладкой и бледной. На ней не было ни выющейся брачной татуировки, ни фамильного браслета де Вейлов.

Внутри всё похолодело. Как такое возможно? Люциан ни за что не позволил бы снять браслет, а татуировка... магическая вязь не исчезает бесследно. Что же произошло? Неужели Люциан всё-таки решил дать мне развод?

Служанка вновь отворила дверь, впуская в спальню лекаря. Шлейф из ароматов сухих трав вызвал у меня легкое головокружение. Мужчина с озабоченным видом подошел ближе, коснулся моего запястья, проверяя пульс. Затем сделал несколько плавных пассов рукой над моей грудью, диагностируя общее состояние. Удовлетворенно кивнув, он опустил руки.

— Самое сложное позади, леди Анаис, — произнес он негромко. — Ваша болезнь отступила. Последствия этой лихорадки не исчезнут мгновенно. Слабость и истощение организма задержатся с вами. Но если вы будете строго соблюдать мои указания, обещаю — к вашему семнадцатилетию я поставлю вас на ноги.

«К семнадцатилетию?»

Я непонимающе уставилась на него. Эта фраза прозвучала как нелепая шутка. Мне двадцать три. Я давно замужем.

В этот момент в коридоре послышались торопливые шаги, и в спальню буквально вбежала мама. Она бросилась к кровати и сжала мои руки.

— Ная, девочка моя! — ее голос дрожал от волнения. — Хвала Свету, ты очнулась. Мы так испугались. Лекарь говорит, тебе нужно набираться сил... Не переживай ни о чем, слышишь? Если будет нужно, мы перенесем прием в честь твоего семнадцатилетия. Главное сейчас — чтобы ты полностью поправилась.

Я смотрела на маму, слышала эти слова, и разум отказывался верить. Не могли же они все вместе договориться — и браслеты, и татуировка, и лихорадка, и день рождения... Поведение домашних пугающе напоминало то, что было тогда, в прошлом. Неужели я действительно погибла? Слишком много несостыковок для простого бреда. До приема и судьбоносной встречи с Люцианом оставались считанные недели. Мой ребенок остался где-то в другом, недостижимом времени. От потери внутри всё сжалось, но я заставила себя дышать ровно.

Лекарь тем временем достал из саквояжа темный флакон и протянул его мне.

— Из-за осложнений я усовершенствовал формулу вашего обычного отвара, — деловито пояснил он. — Теперь он должен действовать лучше, чтобы помочь организму восстановиться. Но принимать его придется чаще.

Я взяла стекло дрожащими пальцами. Это было привычное с детства средство, которое он готовил для меня годами. В голове мельком пронеслась странная мысль: по какой-то причине в более поздние годы, уже после моего замужества, надобность в этом составе плавно сошла на нет. Но анализировать это сейчас не было сил. Сделав глубокий вдох, я послушно выпила горьковатый отвар.

— А теперь вам нужно больше отдыхать, — добавил лекарь. Он протянул мне небольшую мензурку с прозрачной жидкостью. — Выпейте это восстанавливающее зелье. Чтобы окончательно окрепнуть, ближайшую неделю вам предстоит провести в постели, набираясь сил.

Я послушно сделала глоток. Мягкое тепло разлилось внутри. Я откинулась на подушку и ощутила, как тяжелые веки закрываются, погружая меня в спасительный сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.